

А. Ф. Дашдамиров

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Разработка проблем личности, изучение ее связей с различными сторонами жизни общества предполагает исследование таких типичных черт и свойств, в которых проявляется ее принадлежность к определенным формам социальной организации людей. Многообразие социальных связей личности воплощается (и закрепляется) в ее классовой, социально-групповой, профессиональной, семейной, социально-политической и т. д. принадлежности; в этой системе связей свое место занимает и сравнительно еще слабо разработанный комплекс проблем, связанных с национальной определенностью личности.

В социологической литературе национальные особенности личности до сих пор специально не рассматривались; в работах философов и социологов, посвященных проблемам национальных отношений, личностный аспект стал затрагиваться лишь в последние годы¹. Более обстоятельно национальные особенности на личностном уровне рассматриваются в этносоциологических исследованиях². Один из важных аспектов данной проблемы — объективные основания национального самосознания — рассмотрен в книге Ю. В. Бромлея «Этнос и этнография»³. Необходимость разработки комплекса социологических, социально-психологических проблем, связанных с национальной определенностью личности, вызвана потребностью более полного познания тенденций и механизмов национальных и интернациональных процессов, потребностью совершенствования форм и методов интернационального и патриотического воспитания, учета национальных и интернациональных факторов формирования и развития личности.

Национальная определенность выражает связь, точнее, целый комплекс специфических социальных связей личности с национальностью,

¹ С. Т. Калтахчян. Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М., 1976; К. Н. Камиллов. Формирование личности нового исторического типа. М., 1975; М. С. Джунусов. Теория и практика развития социалистических национальных отношений. — «Вопросы философии», 1967, № 9; *его же*. Личность и нация. — «Актуальные философские проблемы общественного развития». М., 1973; Б. А. Шувалов. Интернационализм как черта социалистической личности, там же; А. И. Холмогоров. Интернациональные черты советских наций. М., 1970; «Ленинские принципы интернационального воспитания трудящихся». Таллин, 1971; «Интернационально-патриотическое воспитание и формирование личности социалистического общества (Труды межвузовской научной конференции)». Волгоград, 1973, и др.

² Ю. В. Арутюнян. Конкретно-социологическое исследование национальных отношений. — «Вопросы философии», 1969, № 12; Л. М. Дробижева. Социально-культурные особенности личности и национальные установки. — «Сов. этнография», 1971, № 3; *ее же*. Об изучении социально-психологических аспектов национальных отношений. — «Сов. этнография», 1974, № 4; «Социальное и национальное». М., 1973, и др.

³ Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 104—112.

характер которых определяется социально-классовыми, а часто также и интернациональными связями личности. Имея в виду основные параметры нации как исторической, социально-этнической общности, мы полагаем, что связи личности с нацией могут быть рассмотрены через ее отношения с экономической и классово-социальной структурой последней: связь личности с нацией проходит через ее включенность в экономическую, политическую и идеологическую жизнь этно-социального организма, и эти аспекты также подлежат анализу. Связи же личности с национальностью как этникосом⁴, хотя и опосредуются через этно-социальный организм, но возникают в процессе социализации и психологического формирования. При этом национальная определенность личности отнюдь не является ее самодвелеющей особенностью, она может быть обнаружена не иначе как в неразрывной, органической связи с классово-интернациональными качествами, общечеловеческими психологическими чертами, свойственными каждому индивиду.

Настоящая статья посвящена некоторым социально-психологическим проблемам национальной определенности личности, вопросам отражения национальных связей в ее внутренней структуре.

Прежде всего отметим, что личность постольку национально определена, поскольку она «погружена» в специфическое для данной национальности бытие, т. е. поскольку национальные особенности макро- или микросреды были включены в процесс социализации данной личности.

Национальные особенности и связи, как и вообще социальные качества, свойства и функции, не наследуются биологически. Биологический момент, имеющий место в связях личности с национальностью (ее происхождение), отнюдь не несет в себе какой-либо социально-культурной информации. Человек как биосоциальное существо развивается под воздействием двух программ его генезиса. «Первая из них — это наследственные биологические особенности, полученные от его родителей. Вторая программа задается воспитанием, через него личность испытывает формирующее влияние всей истории человечества, кристаллизованной в той современной человеку социальной среде, в которой он живет»⁵. Социальное содержание личности формируется в условиях общественной среды, через механизм созданной человечеством культуры. Национальные особенности, «национальная информация» транслируются через систему социального воспроизводства. Нет и не может быть каких-то внесоциальных биологических факторов наследования национально-го самосознания, национальных связей, традиций и т. п., ибо закрепление и передача национального от одного поколения другому основаны на тех же «механизмах» социального наследования, которые обеспечивают процессы общественного развития людей в целом. Кристаллизуя в продуктах материальной и духовной деятельности свои способности, знания и умения, классовые, социальные, национальные, интернациональные и т. д. особенности, люди тем самым обеспечивают преемственность своего развития, передавая эти особенности последующим поколениям.

Национальная определенность не может не быть осознанной — это органический сплав объективно существующих связей личности с данной общностью и субъективного, личностного к ним отношения; отражение во внутриличностной структуре национальных связей, выраженное в национальной определенности личности, что в той или иной мере проявляется в национальном самосознании. Таким образом, в национальной принадлежности следует различать объективную и субъективную стороны, имея в виду в первом случае комплекс связей, выражающих объективную социальную зависимость личности от общности, которая закрепляется в процессе социализации индивида, а во втором —

⁴ Ю. В. Бромлей. Указ. раб., с. 37.

⁵ Н. П. Дубинин. Философские и социологические аспекты генетики человека. — «Вопросы философии», 1971, № 2, с. 57.

комплекс субъективной, социально-психологической привязанности личности к условиям данного национального бытия, к особенностям образа жизни, культуры, традиций национальной общности. Эти особенности, усвоенные личностью, выражают ее национальную определенность — осознанную национальную принадлежность, закрепленную в самосознании, чувствах, поведении личности, ее вкусах, привычках, ориентациях, оценках, стереотипах и автостереотипах.

Национальная определенность в качестве отраженного в сознании и поведении личности своеобразия ее национального бытия кристаллизуется в ней в социально-психологических формах. Структура общества, в котором формируется и развивается личность, отражается «вообще на всей психологии людей, на всех их принципах, нравах, чувствах, взглядах, стремлениях и идеалах»⁶.

Существует ряд разнопорядковых структурных и подструктурных делений, характеризующих личность⁷. Среди них выделяются наиболее общие особенности, выступающие в качестве моментов социально-психологической структуры личности. К ним относятся социально-классовые, интернациональные, национальные, профессиональные, семейные и т. д. черты и особенности.

Внутренняя структура личности представляет собой сложнейший феномен, и отсутствие в литературе многопланового подхода к нему весьма затрудняет исследование национальных особенностей личности. Выступая в качестве элемента социальной организации общества, личность сама характеризуется сложнейшей внутренней социально-психологической организацией. В ее структуре выделяются две взаимосвязанные, взаимообусловленные стороны — социальная, определяемая социальными ролями личности, и психологическая, определяемая индивидуальностью. Социально-психологическая структура личности носит многослойный характер и выражается в ряде иерархически связанных подструктур. Среди них выделяются психологический уровень, включающий в себя индивидуальность проявления памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятий, чувств и воли⁸; социально-культурный уровень, который содержит приобретаемый человеком социальный опыт. В этот уровень входят знания, умения, привычки, формирующие высший уровень социально-психологической структуры личности, выражающий ее влечения, интересы, склонности, идеалы, ценностные ориентации, убеждения. Фактором, интегрирующим элементы личностной структуры в единую, устойчивую, целостную систему, является самосознание личности.

Трудности исследования национальной определенности социально-психологической структуры личности осложняются еще и тем, что в нашей литературе до сих пор не выработана общеметодологическая ориентация. Ставились вопросы о соотношении национальных установок, форм деятельности с общественными институтами — семьей, трудовыми коллективами и т. п. (они по существу являются предметом конкретно-социологического, в данном случае этносоциологического, исследования). Но целесообразно также выявить вообще элементы структуры личности, в которых могут проявляться национальные особенности. Ниже приводится своего рода модель-структура национальной определенности личности, которую мы предлагаем в качестве рабочей схемы исследования места национальных моментов в социально-психологической структуре личности.

⁶ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I. М., 1958, с. 644.

⁷ См.: И. С. Кон. Социология личности. М., 1967; А. Г. Ковалев. Психология личности. М., 1970; Э. В. Соколов. Культура и личность. М., 1972; Г. Гибш, М. Ферверг. Введение в марксистскую социальную психологию. М., 1972; «Социальная психология». М., 1975, и др.

⁸ См. К. К. Платонов. О системе психологии. М., 1972, с. 33—59.

1. Национальные моменты в психологической структуре личности могут проявляться: а) в формах выражения чувств, переживаний, реакций; б) в манере мышления, в особенностях восприятия, в представлениях; в) в установках.

2. Национальные моменты в социальной структуре личности проявляются: а) в знаниях, навыках, привычках, опыте; б) в ценностных ориентациях, интересах, идеалах, убеждениях.

3. Особым структурным элементом сознания личности, интегрирующим национальные моменты всех ее социально-психологических подструктур, является национальное самосознание личности.

4. Национальные моменты в социально-психологической активности личности проявляются: в эмоциональной и интеллектуальной деятельности, в межличностных отношениях, особенностях поведения.

Исследование личностной структуры в рассматриваемом ракурсе по существу и означает разработку социально-психологической проблемы национальной определенности личности. Не имея возможности рассматривать национальные моменты в каждом из названных компонентов личностной структуры в отдельности, мы в общей форме коснемся социально-психологических аспектов национальных особенностей личности. При этом мы исходим из того, что национальные особенности проявляются в разной мере и с различной интенсивностью у отдельных людей, да и у отдельных групп в различных социальных системах. Каждый раз это зависит от объективных обстоятельств, при которых они живут и действуют. В зависимости от условий общественно-экономической системы — капиталистической или социалистической — национальные особенности людей приобретают то или иное конкретно-историческое содержание, характер и направленность. Здесь важно подчеркнуть, что национальные особенности сами по себе не вызывают разобщения людей по этническому признаку. Межнациональная разобщенность порождается коллизиями эксплуататорского общества. Социалистический строй, устанавливая равноправные отношения между людьми без различия расовой и национальной принадлежности, обеспечивает гармоническое сочетание интернациональных качеств и национальных черт личности. Прогрессивные национальные особенности представителей различных социально-этнических общностей, сплотившихся в составе новой исторической общности людей — советского народа, в этих условиях взаимно дополняют друг друга.

Национальные моменты психологической структуры личности — это, прежде всего, своеобразная форма, в которой протекают психические процессы. Важно подчеркнуть, что психологические явления и процессы, свойственные индивидуальному сознанию, носят общечеловеческий, общеисторический характер. Но форма выражения различных эмоций, те или иные акты сознания, манера поведения и т. д. могут быть и являются различными у людей в разных социальных и национальных средах в зависимости от их принадлежности к тем или иным классам, социальным и профессиональным группам, национальностям. Эти формы выступают как стереотипные образцы поведения, выражения чувств, имеющие значение традиционализированных форм проявления общепсихологических факторов.

Связь и зависимость личности от общества выражается в общем процессе ее социализации; связь и социально-психологическая зависимость индивида от социально-этнической общности выражается в усвоении характерных для данной общности традиционно-специфических форм проявления психологической деятельности.

Общие в данной национальной среде нормы взаимоотношений оформляют действия отдельного индивидуума, закрепляясь в его привычках, установках, поведении. Условный характер национальных форм поведения, в которых обнаруживаются национально-психологи-

ческие особенности личности, становится очевидным при сравнении нравов различных народов. В этой связи характерны наблюдения И. Эренбурга: «В Китае я впервые задумался об условностях, обычаях, нравах, правилах поведения. Почему европейцев изумляют нравы Азии? Европейцы, здороваясь, протягивают руку, и китаец, японец или индеец вынуждены пожать конечность чужого человека. Если бы приехавший совал парижанам или москвичам босую ногу, вряд ли это вызвало бы восторг. Житель Вены говорит „целую руку“, не задумываясь над смыслом этих слов, а житель Варшавы, когда его знакомят с дамой, машинально целует ей руку...»⁹. Функциональная роль этих моментов, придающих национально-своеобразную форму актам психологической индивидуальности личности, определяется тем, что через них реализуются исторически сложившиеся в данной социально-этнической общности традиции.

Внешние различия в поведении, реакциях, людей разных национальностей по одному и тому же поводу обусловлены национальными особенностями образа жизни, традиций, исторически складывающихся на протяжении длительного времени, закрепляющих определенные формы и нормы повседневного поведения. По большей части эти формы выражаются бессознательно; они неотделимы от многообразных чувств и переживаний, заполняющих собой жизнь каждого индивида. Горе или сострадание, радость или огорчение часто неотделимы от той своеобразной формы выражения, в какой эти чувства переживаются представителями различных национальностей. В силу естественности формы их выражения они кажутся самопроизвольными, ибо они стихийно воспринимаются от старших поколений как естественные образцы поведения и выражения эмоций, которым невольно следуют во всех соответствующих ситуациях. Это не значит, что подобные национально-психологические различия не осознаются. Однако их осознание выходит за собственно психологические рамки, поскольку оно восходит к пониманию и оценке указанных моментов в качестве атрибутов национальной определенности личности.

Необходимо подчеркнуть, что национально-своеобразные формы поведения и реакций сами по себе не определяют содержание оформляемых ими чувств и поступков, не могут повлиять на направленность социально-этического поведения человека. Имея глубокие историко-этнические корни, эти психологические моменты лишь тогда приобретают то или иное значение, когда они осознаются, воспринимаются в качестве внешних признаков национальной принадлежности.

Важнейший аспект социально-психологического содержания национальных особенностей личности выражен в специфике отношения личности к окружающей среде, к самой себе, к своей деятельности, к другим людям. Под отношением личности понимается система социально-типичных и индивидуально-своеобразных мотивов, определяющих общую направленность индивидуальной деятельности и проявляющихся в различных конкретных ситуациях¹⁰.

Совокупность национальных моментов личностного отношения к тем или другим фактам, явлениям (если эти моменты имеют место) образуют социально-психологическую основу национального своеобразия личности. Отношение личности к действительности обуславливается теми объективными потребностями и интересами, которые являются или признаются ведущими в данной среде и принимаются человеком. На личностное отношение влияют национальные обычаи и традиции, в которых социально-исторический опыт данного народа выступает как коллективно выраженное своеобразное отношение данной общности к явлениям и событиям окружающей социальной реальности.

⁹ *Илья Эренбург*. Соч., т. 9, М., 1967, с. 693.

¹⁰ См. *В. С. Мерлин*. Очерк теории темперамента. М., 1964, с. 195.

Если сформировалась национальная направленность личностного отношения, то она порождает известную восприимчивость к информации, созвучной традициям, способствует углубленному осознанию своей национальной принадлежности. Получаемая субъектом социальная информация «просеивается» сквозь систему уже сложившихся ориентаций. Подобно тому как нейроны сетчатки глаза голубя обладают способностью, минуя ненужные детали, выбирать из поля зрения только ту зрительную информацию, которая необходима для мозга птицы, национальные моменты социальной установки личности воздействуют на ее вкусы, выбор информации, те или иные контакты, осуществление тех или иных действий, поступков. Вследствие этого личность быстрее и легче усваивает те знания, воспринимает, сопереживает те чувства (ту социальную информацию), которые созвучны ее социальным и национальным интересам.

Нам представляется, что исследование социально-психологических проблем национальной определенности личности во многом связано с дальнейшей разработкой концепции установки Д. Н. Узнадзе¹¹. Однако в настоящее время концепция установки, несмотря на свою оригинальность и методологические возможности, еще недостаточно философски «осмыслена». Этим, видимо, и объясняется то обстоятельство, что она применяется лишь в немногих исследованиях, посвященных национальной проблематике¹². Установка признается высокообобщенным состоянием готовности определенным образом воспринимать объективные явления и факты, готовности к определенной форме реагирования¹³. Установки, отражающие конкретные классово-социальные, профессиональные и иные связи личности и в свою очередь социально-психологически детерминирующие поведение личности в обществе и ее отношение к другим людям, историческим событиям и т. п., выступают как социальные установки. По-видимому, именно в связи с анализом последних может быть в значительной мере понято место национальных моментов в личностных отношениях.

В своих проявлениях национальные моменты установки личности выступают как ориентация на определенное восприятие общественных явлений, в том числе восприятие национальных ценностей. По-видимому, в дальнейшем теория установки, с учетом результатов конкретно-социологических исследований, уяснения и уточнения используемой в ней терминологии, может быть применена при исследовании национальных особенностей психического склада личности, специфики поведения, деятельности людей в сфере межнациональных отношений.

Национальные особенности социальной структуры личности сопряжены с объективными социальными свойствами индивида, которые возникают и развиваются в процессе его формирования и деятельности. В ходе интернационализации общественной жизни, всестороннего сближения социалистических наций и народностей возрастает «удельный вес» интернациональных черт в социальной структуре личности. Идеология интернационализма, утвердившаяся в общественном сознании развитого социализма, реализуется в индивидуальном сознании в форме интернационалистических чувств и убеждений личности, в форме ее общественно-политической активности. Национальные особенности лич-

¹¹ См.: Д. Н. Узнадзе. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961; А. Т. Бочаршвили. Проблема бессознательного в психологии. Тбилиси, 1961; А. Шеродия. К проблеме сознания и бессознательного психического. Тбилиси, 1969 и др.

¹² См.: Л. М. Дробижева. Социально-культурные особенности личности и национальные установки; А. А. Суколов. Непосредственное межэтническое общение и установки на межличностные контакты.— «Сов. этнография», 1973, № 5; Л. М. Дробижева. Психологические аспекты национальных отношений.— В кн.: «Социальное и национальное».

¹³ А. С. Прангшвили. Исследование по психологии установки. Тбилиси, 1967, с. 79.

ности сопрягаются с ее интернациональными чертами в той мере, в какой они усвоены личностью; это находит также свое выражение в тех или иных ее взглядах и убеждениях, в национальных интересах, традициях и обычаях, определенных знаниях и навыках, отражающих особенности истории нации, ее социальной, трудовой и т. д. жизни. Национальные моменты социальной структуры личности, в отличие от национальных моментов ее психологической структуры, характеризуются осознанностью. Следует отметить, что осознанность вообще как свойство личности поддерживается и закрепляется направленностью, которая охватывает все сферы, «этажи» человеческой психики — от потребностей до идеалов. Направленность выражается в миропонимании, нравственных принципах, политических взглядах, выступающих в общем виде как убеждение¹⁴. Национальный аспект направленности личности, отражая ее национальную принадлежность, выражается в советском обществе в ориентации личности наряду с общесоветскими на национальные ценности образа жизни.

Национальные особенности интеллектуального багажа личности связаны с той культурной информацией о национальной жизни, которая, будучи усвоена личностью, входит в систему ее знаний и представлений, способствуя формированию идеалов и ценностных ориентаций. Знания, содержащая информацию о национальных традициях и обычаях, национальной истории, культуре, искусстве, о всем комплексе особенностей национальной жизни, овладение духовными ценностями, моральными нормами народа — это тот аспект социальной структуры личности, посредством которого формируется определенное отношение человека к собственному национальному бытию, наполняются конкретным содержанием его национальная установка, ориентация, национальные чувства.

Человек может утратить внешние атрибуты национальной принадлежности, национального своеобразия; форма выражения, чувств и переживания может в силу тех или иных обстоятельств утратить этнический оттенок; можно, наконец, не владеть (полностью или частично) родным языком, хотя последнее обстоятельство и ведет к известному отрыву от данной национальной среды. Но поскольку знание факторов национальной жизни входит в социально-психологическую структуру личности, поскольку оно определенно соотносится с ее национальной принадлежностью, постольку социально-культурная связь личности с национальностью (этническим) приобретает устойчивый, осознанный характер.

Не национально-психологические моменты, а именно социально-культурная информация играет решающую роль в формировании национальной определенности личности. Любая устойчивая социальная общность порождает у ее членов общие социально-групповые фоновые знания. Последние представляют собой знание реалий, являющееся основой социально-психологического общения. Известная общность духовной жизни, культуры нации также порождает определенные понятия, формы выражений (приобретающие общее значение), которые вызывают ассоциации, непосредственно вплетенные в ткань языкового общения; знания, которые отражают различные стороны и нюансы особенностей национальных традиций, быта, культуры, образа жизни¹⁵.

¹⁴ См.: «Личность и труд». М., 1965, с. 215—221; А. Г. Ковалев. Указ. раб., с. 44, 178.

¹⁵ С точки зрения происхождения фоновых знаний, их структура включает в себя «...общечеловеческие знания; всем людям без исключения известны солнце, ветер, рождение, время и т. д. Разумеется, объективные явления действительности воспринимаются людьми, говорящими на языках различных систем, по-разному, в зависимости от свойственной им языковой системы, но тем не менее общечеловеческие знания действительно существуют. В фоновые знания входят также региональные сведения: не все жители тропиков, например, знают, что такое снег. Наконец, третий вид фоновых знаний — те сведения, которыми располагают все члены определенной этнической и языковой общности» (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. Язык и культура. М., 1973, с. 126).

Таковы, например, общенациональные фольклорные традиции, поговорки, пословицы, популярные, известные в данной среде национально-типичные образы художественной литературы и т. п. Эти знания приобретаются посредством усвоения культурных традиций, через произведение национального искусства и литературы. Огромную коммуникативную роль при этом играет язык, несущий национально-информативную нагрузку, обеспечивающую социально-психологическую связь между членами национальной общности. Подобного рода знания играют определенную роль в восприятии некоторых особенностей традиционных этических и эстетических норм, свойственных культуре данной национальной общности.

В сознании личности содержится та часть национальной информации и в той ее форме, которая соответствует социальному положению, образованию, уровню и направленности, политической сознательности данной личности. Значение, придаваемое человеком национальным знаниям, зависит от социального опыта, от опыта межнационального общения, от характера национальных ориентаций.

Национальные идеи, чувства, традиции, исторические знания, сообщая индивиду содержащуюся в них социально-этническую информацию, способствуют формированию национального самосознания.

Национальное самосознание личности есть составной элемент структуры единого самосознания, выступающего как единство взаимопроницающих сторон, единство осознания субъектом многообразных связей с различными сторонами общественной жизни.

В самосознании личности фиксируется весь социальный и нравственный опыт данной личности, все многообразие ее социальных, национальных, профессиональных и т. п. связей. В нем интегрируются отношения и связи человека с различными сторонами объективного мира и социальной реальности. Тем самым обеспечивается преемственность отдельных этапов индивидуального развития, единство многообразных связей, преломленных в социальной определенности личности.

Высшим уровнем самосознания является осознание себя субъектом коллективной деятельности. Выделяя себя среди людей, принадлежащих к различным общностям, личность осознает себя как часть соответствующих коллективов. Процесс самосознания включает в себя двуединый акт, в котором личность, выделяя себя как индивидуальность, как отдельное «я», одновременно отождествляет себя с тем или иным коллективом, группой, общностью. Здесь уместно отметить, что именно коллективным формам общественной жизни принадлежит решающая роль в формировании самосознания субъекта.

Палитра самосознания личности чрезвычайно сложна и богата, она включает в себя осознание принадлежности к человечеству, к общественной системе, социально-этнической общности, социальной группе, классу, производственному (профессиональному) коллективу, семье, общественным организациям и т. п. Индивидуальность отдельного человека, будучи неразрывно связана с его самосознанием, в то же время соотносена как с обществом в целом, так и с его различными структурными подразделениями.

Осознание себя частью той или иной общности (классовой, национальной и т. д.) входит в самосознание индивидуума в качестве специфически ориентированного осознания своих поступков, действий, мотивов поведения, мыслей, чувств, переживаний, оценок в связи с интересами, ценностями, идеалами соответствующих общностей. Активная самодеятельность человека в системе социального взаимодействия общностей закрепляется в содержании его самосознания.

В интересующем нас аспекте проблема заключается в том, какое место среди этих моментов занимает осознание национальной принадлежности, т. е. национальное самосознание личности. Дело здесь не

только в том, чтобы определить границы последнего по отношению к другим видам самосознания в единой структуре самосознания личности, но и в том, чтобы выявить реальное содержание, направленность, ориентированность функции данного явления.

Обсуждение этих проблем значительно затрудняется тем, что теоретические рассуждения по вопросам этнического, национального самосознания, тенденций его формирования и развития отнюдь не сочетаются, не подкрепляются эмпирическими изысканиями. Между тем без конкретных этнопсихологических исследований невозможно определение реального содержания этнического самосознания личности, этапов его становления, структуры и форм реализации, места и роли в жизнедеятельности человека¹⁶.

Приходится в силу этого по необходимости ограничиваться рассмотрением лишь общих черт проблемы национального (этнического) самосознания в процессе формирования, развития, жизнедеятельности личности.

Для создания общей картины процесса формирования сознания национальной принадлежности необходимо определить отправную точку этого процесса. Если считать, что «из детского самочувствия родится в зрелом возрасте самосознание»¹⁷, то таковым представляется элементарное чувство этнической принадлежности, возникающее уже в детском возрасте. Исследования специалистов подтверждают, что осознание национального (этнического) происхождения, национальной принадлежности относится к довольно раннему возрасту¹⁸.

В широком плане в процесс социализации ребенка активно включаются факторы национальной культуры, носителями которой являются окружающие его люди. В ходе воспитания и обучения люди формируют в ребенке черты, свойства, привычки, отвечающие нормам и требованиям действующей в рамках данной культуры системы ценностей и традиций, т. е. уподобляют его себе, приравнивают к общепринятым в данной среде правилам поведения. Важнейшая роль в этом процессе принадлежит домашнему воспитанию, обучению, ближайшему социально-этническому окружению.

Решающая роль социально-этнической среды в формировании национального самосознания личности объясняется уже тем, что человек осознает себя посредством общения, оценивая свои национальные связи сначала через сложившиеся в данной среде социально-национальные установки, и только потом оценивает эти установки через себя. Здесь следует иметь в виду, что люди нередко оценивают сущность и значение тех или иных социальных общностей, пользуясь упрощенными, обыденными концепциями, в которых абсолютизируются отдельные стороны и признаки, носящие порой частный характер.

Во всяком случае, представление о себе как человеке, принадлежащем к данной национальности, которое имеется в национальном самосознании, не может не испытывать влияния, во-первых, широко распространенных в данной национальной среде суждений и взглядов, содержащих самооценку особенностей и свойств этой национальности — своего рода «национальный автостерейотип», а во-вторых, суждений и оценок, адресуемых данной национальности со стороны людей других этносов.

На более высоком идейно-психологическом уровне личность осознает свою национальную принадлежность путем своего рода «субъективизации» объективных признаков и особенностей национальной общности.

¹⁶ Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов. Ленинизм и основные тенденции этнических процессов в СССР.— «Сов. этнография», 1970, № 1.

¹⁷ И. М. Сеченов. Избранные произведения, т. I. М., 1952, с. 389.

¹⁸ См. В. П. Левкович, Н. Г. Панкова. Проблемы формирования этнического самосознания у детей в работах зарубежных ученых.— «Сов. этнография», 1973, № 5.

Присущая нации как этносоциальному организму общность экономической жизни, территории, языка, культуры осознается и фиксируется в самосознании личности, окрашиваясь чувствами родины, родной земли, родного языка и т. п. При этом чувство принадлежности к национальности (этникоосу) осознается через посредство тех или иных особенностей культуры, исторических традиций, этнонимов, имен собственных и т. п.

Особое значение в плане обеспечения устойчивости национального самосознания имеют взгляды об общности исторического происхождения представителей данной нации¹⁹. Чувство общности происхождения, социально-психологически связывая людей, вызывает в них потребность отождествления себя с прошлым, настоящим и будущим данной национальности, перенесения на себя не только нынешних традиций и особенностей, но и событий или явлений исторического прошлого.

Эти моменты могут быть обнаружены в национальном самосознании при рассмотрении последнего в единстве двух аспектов, один из которых характеризуется внутринациональной направленностью (осознание исторических судеб родного народа, особенностей его культуры и традиций), а другой — направленностью на межнациональное общение, контакты (осознание отношения других народов к собственной национальности).

Национальное самосознание, сложившись, как правило, не изменяется на протяжении всей жизни²⁰. Национальная принадлежность осознается как один из естественных атрибутов социального бытия, естественных потому, что именно при их посредстве происходит социализация данной человеческой личности. Поэтому национальная принадлежность рождает чувство национальной солидарности, дающее личности ориентацию в данной жизненной обстановке, удовлетворяющее потребность в коллективном, земляческом общении.

В зависимости от господствующих в той или иной среде классовых установок, уровня культуры и образования, формирование национального самосознания личности может сопровождаться усвоением национальных, этноцентрических предрассудков, создающих благоприятную почву для возникновения в последующем националистических взглядов. Чрезмерная обращенность самосознания личности к национальным особенностям всегда чревата возможностью появления или оживления националистических тенденций.

Каждое человеческое «я» ищет и находит свою точку опоры. Этим обусловлено стремление личности к самоутверждению, к выявлению своих лучших сторон. Человек гордится принадлежностью к определенной профессиональной общности, видит смысл своей жизни в приобретении профессиональных знаний, в реализации этих благоприобретенных знаний, способностей. Реализуя свои знания, способности, энергию в той или иной сфере деятельности, человек утверждает себя в качестве члена того или иного коллектива, социальной общности, находя в этой принадлежности морально-психологическую опору своему самосознанию. Человек гордится своими политическими убеждениями, гордится своей принадлежностью к тому или иному народу, гордится его историей, культурой.

¹⁹ Г. В. Шелепов. Общность происхождения — признак этнической общности. — «Сов. этнография», 1968, № 4.

²⁰ «Изменение этнического самосознания в ходе этнических процессов происходит, как правило, в результате появления поколений с неустойчивым и затем с новым самосознанием. Сильное влияние на этот процесс оказывают смешанные в этническом отношении браки, потомство от которых с самого начала имеет как бы раздвоенное этническое самосознание» (В. И. Козлов. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса. — «Сов. этнография», 1974, № 2, с. 91).

Представления о своих правах и обязанностях, о долге, чести, совести и собственном достоинстве, сформированные в моральном сознании личности и соответствующие ее ролевой ориентации, «работают» и в аспекте ее национального самосознания. Моральное сознание личности органически включает национальные моменты. Нравственная основа чувства «я» имеет ту же силу для национального самосознания, что и для самосознания личности в целом. Представление о себе как о деятельном существе, члене общества, коллектива необходимо включает в себя также представление о себе как о члене данной национальной общности. Это последнее представление вызывает соответствующие нравственные переживания.

Все дело заключается в содержащейся в самосознании ориентации, установке на ту или другую национальность. Сама же ориентация есть результат соотносительности человека с определенной национальной культурой, ибо для осознания национальной принадлежности существенное значение имеет овладение определенной суммой ценностей той или иной национальной культуры. Указанный фактор способствует национальному самоопределению личности, разумеется, не сам по себе, а в контексте социально-этнической реальности, окружающей личность.

Из сказанного вытекает соотносительность национального самосознания с активным, избирательным отношением к реальности, когда объективные национальные процессы познаются и осознаются личностью в патристическом преломлении.

В условиях социализма национальная культура, преобразованная и обогащенная на основе принципов научного коммунизма, пролетарского интернационализма, способствует духовному росту членов общества. Она уже не ограничивает сознание личности рамками данных национальных ценностей, но органически сочетает их с интернациональными идеалами и ценностями. Субъективируя интернациональные явления, факторы, ценности, личность опредмечивает их в своей деятельности, обогащая национальное интернациональным. В самой личности, ее духовном мире обнаруживается единство национально-особенного и интернационального. Творческая активность, самодеятельность характеризуют все формы и проявления интернациональной и национально-патристической деятельности личности, ее духовную жизнь. У советских людей национальное самосознание сочетается с осознанием принадлежности к советскому народу — новой исторически сложившейся общности.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE ETHNIC-NATIONAL SPECIFICITY OF INDIVIDUALS

An attempt is made in the paper to examine the social-psychological aspects of the ethnic-national features of individuals, to make it clear what components of an individual's social-psychological structure are expressive of those features. The ethnic-national specificity of the individual is described as an integral compound of the objectively existing links between individual and nation with his subjective personal attitude towards them.